

Творческая встреча с актером театра имени Ленинского комсомола, заслуженным артистом РСФСР Александром Абдуловым была в разгаре. Записки шли косяком. Отвечая на одну из них, Саша заговорил о роли Климова из фильма Р. Балаяна «Храни меня, мой талисман». Как раз в этот момент и появился у него в руках клочок бумаги, переданный из зала. «Товарищ Абдулов, — вопрошал неизвестный автор, — объясните, почему вы согласились сниматься в этом фильме? Он же бессодержательный...»

То, что Саша не ожидал такого вопроса, заметили все сразу. Он замолчал, обвел взглядом зрителей и сказал: «Я не понимаю сути вопроса. Я считал и считаю, что «Храни меня, мой талисман» — картина замечательная. Она о нас, молодых, и для нас. Вам не кажется странным, что мы порой привыкаем не отвечать за свои слова и поступки, делаем вид, что ничто в этой жизни нас не волнует — ни любовь, ни красота, обновляющая душу, ни трепетное отношение к женщине? Жаль, очень жаль...»

Так он ответил. А чуть позже, когда я брал у него интервью, разговор снова зашел о «Талисмане». И Саша сказал: «Не пойму, что смутило автора записки — то ли бездуховность Климова, то ли сам факт явления в наш кинематограф героя столь непривычного содержания...»

— А может, он просто не понял картину, не так акценты расставил?

— Кто знает! Ведь она и в самом деле не относится к разряду развлекательных — в ней не все на поверхности. Кое-кто вообще воспринял фильм как буквальное воспроизведение исторической ситуации, помните — пушкинский «треугольник»? Поэт — его жена — Дантес. Но это далеко не так. И вовсе не нужно было режиссеру убеждать кого-то в святости пушкинских мест и в благоговейном отношении к самому Пушкину — достаточно увидеть среди персонажей картины мудрого Булата Окуджаву. Его присутствие напрочь снимает эту надуманную, раздутую некоторыми критиками проблему. Здесь все проще и все — сложнее. Здесь является миру верная и глубокая любовь Татьяны и Алексея. Любовь, которая для Климова: как рана, посыпанная солью, — она мучает, не дает о себе забыть. И смысл его деяний только в одном — разрушить, растоптать неподвластное ему чувство.

— Но разве дуэль между Алексеем и Климовым не есть аналогия того, что произошло между Пушкиным и Дантесом?

— Нет-нет. Алексей бросает вызов потому, что не может поступить иначе — на карту постав-

лено достоинство любви, его человеческое достоинство. Но взгляните, как ведет себя в этой ситуации мой герой: сперва недоумевает (дуэль в 20-м веке?), но затем, хладнокровно рассчитав, какой козырь попадает к нему в руки, соглашается «стреляться». Чем все окончилось, вы, конечно, помните. Климов мстит Алексею — подло мстит. Откавашись от выстрела, он застав-

ляет стрелять в себя, в безоружного. И этим убивает Алексея. Вот она — месья! Но чистой и незапятнанной остается любовь. И ничто не властно над ней — ни подлый розыгрыш Климова, ни сам он, мерзкий в своем стремлении надругаться над тем, чего лишен, и лишен навсегда...

— Вы начинали и по сей день работаете в театре имени Ленинского комсомола. Чем он для вас интересен?

— Всем! И репертуаром, и тем, что молодежный, и творческой атмосферой, царящей в нем. В нынешнем году ему исполняется 60 лет. Прошел через взлеты и падения. Трудные времена пережил театр после ухода Анатолия Эфроса. Театр хирел, терял зрителя. Актеры играли в полупустых залах. Билеты распространялись насильственно, в «нагрузку» к гастроллям какого-нибудь знаменитого певца или ансамбля. Доходило до курьезов: после третьего звонка запирали двери, чтобы зрители не сбегали до конца спектакля.

Так было. И это все — правда. А потом в театр пришел Марк Захаров. За ним потянулись Евгений Леонов, Татьяна Пельтцер, Олег Янковский, Инна Чурикова, Николай Караченцев, Виктор Проскурин и другие актеры. Театр зажил новой жизнью. И вновь вспыхнул на его сцене благодатный дух творчества. Появились интересные музыкальные спектакли. Народ валом шел на них, и можно было «играть» на музыке, на «музыкальном» репертуаре. Но Марк Анатольевич Захаров — режиссер дальновидный — вдруг ставит Чехова, «Оптимистическую траге-

дию». Театр стал осваивать жанр психологической драмы. И снова поворот — на сцене появляется спектакль-диспут «Синие кони на красной траве», в котором роль Владимира Ильича Ленина играет (причем без грима) Янковский. Правда, тут же разгорелись всякого рода «запретительные» разговоры, дескать, как это можно без грима, нарушение театральных традиций

— И все-таки очередной взлет рано или поздно сменяется падением. История театра не раз это подтверждала...

— Конечно, надо быть начеку, не упустить момент. И главный режиссер, и мы, актеры, прекрасно понимаем, что популярность театра не вечна. Да и кто может сказать, сколько она продлится — год, два, пять лет? Потому и приходится перестраиваться на

Александр Абдулов:

«ЦЕЙТНОТ-ЭТО ЗДОРОВО!»

и т. д., и т. п. Но мы помнили, что сказала Надежда Константиновна Крупская: «Не надо играть образ Владимира Ильича, надо играть его мысль». В этом же ключе был поставлен еще один спектакль — «Диктатура совести», в котором все зрители становились участниками происходящего на сцене и в зале.

Наконец, Марк Захаров не стал утверждать собственную автономию и открыл двери для многих режиссеров. У нас появился известный кинорежиссер Глеб Панфилов, и на сцене театра родился новый «Гамлет» с Олегом Янковским в главной роли.

— Нескольким словам о творческом объединении «Дебют»...

— Оно создано и действует в нашем театре для тех, кто любит риск и эксперимент, у кого есть свой взгляд на ту или иную животрепещущую проблему современности, кто хочет попробовать себя в режиссуре, у кого есть интересная пьеса. Речь тут, как вы понимаете, идет о молодых художниках. К слову сказать, Марк Захаров сумел создать в «Дебюте» подлинный творческий центр, куда тянется талантливая молодежь со всей Москвы. И это, не скрою, от радно.

— Тем более, что главный наш зритель — молодежь...

— Вот в этом-то и вся сложность. Как никакой другой коллектив, наш театр должен постоянно воздействовать на умы и сердца молодых зрителей, общаться с ними по самым острым и актуальным проблемам, которые выдвигает жизнь.

марше, искать новые формы, новые решения — с тем, чтобы быть подлинной трибуной и выразителем идей молодежи.

— Вернемся к кинематографу. Хочу спросить, как начиналась кинобиография актера Александра Абдулова?

— У нас в ГИТИСе было место, которое студенты окрестили «предбанником». По обыкновению, там собирались те, кто сбегал с лекции, не подготовился к семинару, завалил зачет. В этой студенческой компании постоянно мелькали какие-то люди, очень странные с виду. Попадешь им на глаза — они на тебя и сквозь дырочку посмотрят, и через ладошку, и присядут, и подпрыгнут. Это ассистенты режиссеров: они вечно чем-то озабочены, вечно что-то ищут, чего-то хотят. И вот, когда я «отдыхал» в нашем институтском «предбаннике», подбегает ко мне девушка и тычет в грудь вопросом: «Артист? Артист?», — вздрогнув от неожиданности, отвечаю я. «Какой курс?» — продолжает напирать она. «Первый», — как из пистолета выстреливаю я. «В кино хочешь сниматься?» Тут я мгновенно столбенею и мямлю что-то невразумительное. «Значит, будешь!» — решает она и испаряется. Убежденный в том, что это глупый розыгрыш, я тут же забыл весь этот бред. Но спустя неделю вдруг получаю телеграмму — я утвержден на одну из главных ролей в фильме Одесской киностудии «Морская пехота». Вот таким был мой дебют в кинематографе.

— Простите, Саша, у вас были неудачные роли?

— А у кого их нет? К примеру, недавний фильм «Тайны мадам Вонг». Обидно теперь распинаться и объяснять, почему он не получился. Затрачены огромные средства, столько хороших актеров снималось. Круизы по Черному морю, съемки в нашей стране и за рубежом. Драки, погони, приключения — какой богатейший материал для остросюжетной картины. И работали интенсивно. И чего только нам не обещали: дескать, будет то-то и то-то, и еще вот это, и вот то. А в результате — этого не будет, того не будет. Вот вы и смотрите, образно говоря, «этого не будет».

— А как у вас со свободным временем?

— Его почти нет. Но если вы о хобби, об увлечениях — люблю поиграть в футбол, послушать музыку. Стараюсь не забывать о жене и дочери — семья дело серьезное и отдачи немалой требует.

— Кстати, о семье. И вы, и Ирина Алферова «варитесь» в одной и той же профессии. В чем сложности актерской семьи? В чем ее проблемы?

— Уж чего-чего, а сложностей и проблем тут по горло. Хорошо еще, Ирина сама актриса и понимает, что к чему. Другая вряд ли выдержала бы всю эту карусель — репетиции, спектакли, съемки, гастролы, общественные дела, творческие встречи — всего полно. Знаете, мы с женой и видимся-то редко. То я на съемку, то она, то еще что-то. Мне порой кажется, что наша 12-летняя дочь начинает уже забывать, что у нее есть и папа, и мама — домой забегает, как в гости.

— И, наконец, последний вопрос: в каких фильмах мы вас увидим в ближайшее время?

— Без работы, как говорится, не сижу. Снимаюсь сразу в нескольких фильмах: в главной роли в картине «Сошедшие с небес» — о людях, прошедших войну, подаривших нам жизнь, в исторической ленте «Гардемарины, вперед!», в фильме С. Говорухина «Десять негрят» по Агате Кристи. С нетерпением жду начала съемок двухсерийной ленты «Убить дракона». Марк Захаров наверняка будет интересно работать и в музыкальном фильме «Остров затонувших кораблей». Ставит его по известному произведению Беляева режиссер Евгений Гинзбург.

Список этот далеко не полный. Но и его, я думаю, вполне достаточно, чтобы убедиться: весь год я в жесточайшем цейтноте. И это, поверьте, здорово!

Беседу вел
Б. МУЛЛОКАНДОВ.

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Алашата

27 ЯНВ 1987